

Отчет чиновника особых поручений при министерстве внутренних дел А. А. Половцева, командированного в 1896-1897 гг. для собирания сведений о положении переселенческого дела в Туркестанском крае. СПб., 1898

Выдержки о меннонитах

Сыр-Дарьинская область.

В течение 15 лет после образования первого в области поселка размеры переселенческого движения были незначительны: невелико было и число водворенных семей.

В 1876 г. было образовано 2 селения

> 1877 >>	1 >
> 1881 >>	1 >
> 1882 >>	1 (Менонитское, разбившееся на 4 посел., состави. одно общ.)
> 1884 >>	1 >
> 1886 >>	3 >
> 1887 >>	4 >
> 1888 >>	2 >
> 1889 >>	1 >
> 1890 >>	3 >

Таким образом до 1891 года было образовано в пределах нынешней Сыр-Дарьинской области 19 селений.

Внутренний строй переселенческой жизни продолжал складываться в более определенные формы, и уже в августе 1894 года начальник Аулиеатинского уезда ходатайствовал об образовании волостей: Михайловской, Александровской, Дмитриевской и **Николайпольской**.

Николайпольская волость не была утверждена генерал-губернатором, как состоящая исключительно из немецких селений; в виду этого военный губернатор предложил уездному начальнику представить соображения о включении этих селений в различные русские волости, но на деле такая мера оказалась неудобной и немецкие поселки остались в виде отдельного сельскаго общества, разбитаго на четыре поселка. Кроме менонитских деревень, в области существуют еще два немецких селения: Орлов (*в Аулиеатинском уезде В. П.*) и Константиновское (*в Ташкентском уезде В. П.*). Значительный размер сумм, истраченных при образовании в 1893 году второго из названных поселков, вызвал запрос генерал-губернатора о причинах такого явления и затем уведомление, что Военный Министр, по поводу сообщенных данных, выразил желание, чтобы немецким колонистам не оказывалось большего против русских переселенцев пособия; на самом деле константиновцы получили столь значительную помощь лишь в виду исключительной их нищеты при водворении. Прекращению дальнейшего водворения немецкого элемента в крае содействовала просьба преосвященного Григория, епископа туркестанскаго и ташкентскаго, ходатайствовавшего о неводворении иноверцев в русских селениях, что было сообщено уездным начальникам к сведению и руководству.

Обзор существующих селений. Аулиеатинский уезд.

В Аулиеатинском уезде переселенческих поселков 25; из них 20 населены русскими и 5 немцами.

Поселки	Всей земли (десятин)		
	На поселок	На двор	На душу
Орлов	1.120	28,7	4,9
Романовка	1.875	19,8	4,6
Николай-Поле			
Андреевка			
Владимировка			

Аренда киргизских земель в Аулиеатинском уезде мало распространена и только в Карабалтах и в Орлове арендуют за деньги, платя по 2—3 рубля за десятину (4.000 саж.). Везде арендуют отдельные хозяева, а не все общество. Аренда особенно затруднительна, в виду повсеместного нежелания киргизов сдавать свои земли. Помимо этого, аренда мало практикуется, вследствие несочувственного к ней отношения со стороны администрации. В 1897 году военный губернатор предложил даже Аулиеатинскому уездному начальнику запретить киргизам сдавать свои земли в аренду русским селениям; на деле мера эта не принята к общему и безусловному руководству, но все же аренда считается сделкой не вполне законной. Арендование сенокосных угодьев значительно более распространено чем арендование пахоты.

Кроме русских поселков, существует еще 5 селений немецких: Николай-Поле, Владимировка, Андреевна, Романовка и Орлов. Первые 4 населены исключительно менонитами из Ставропольской и Самарской губерний, пришедшими сюда в 1882 году; шли они через Оренбург и провели два года в Ташкенте, покуда не водворились на ныне занятом ими участке. На разспросы мои, почему они выселились с родины, менониты отвечали, что искали более глухого угла, в виду слухов о том, что на них будет распространена всеобщая воинская повинность. Часть их ушла еще дальше, в Америку, другие двинулись в Хиву, где устроили селение на земле хивинского хана. В Аулиеатинском уезде они осели четырьмя поселками, расположенными в $\frac{1}{2}$ вер. друг от друга, поделили отведенный им надел на подворные участки на вечное время и прочно обосновали свое хозяйство, применяя к нему приемы более совершенные и разнообразные, чем все то, что можно встретить в окружающих их русских поселках. Полеводство их довольно сложное, так как выгон у них переходящий и разные поля, смотря по тем посевам, которые были на них произведены, через разное число лет поступают в залеж. В садах своих они пробуют культуру кукурузы, горчицы, аниса и сладкого сорго, а на поле— посевы масляничных растений. Скотоводство у немцев тоже более совершенное, и для улучшения породы овец они выписали из Европейской России меринсов. Плугами они пашут железными, двухлемешными, выписывая их из Ташкента. Есть паровая молотилка и веялки. Менониты построили также маслобойку и три усовершенствованные мельницы, берущия за работу от $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{6}$ части муки. Есть у них и сыроварня, продукты которой раскупаются нарасхват. Само собою разумеется, что у них есть молитвенный дом и школа, есть регент и классы пения, и весь строй их жизни остался тот же, что и на родине. На сходе, когда я по-русски спросил, откуда они родом, немцы в один голос ответили «aus Düsseldorf». Эта своеобразная отчужденность, заставляющая их считать родиной страну, покинутую их отцами еще в прошлом столетии, а не южно-русские степи, где они все родились и где уже несколько поколений создали свое благосостояние, это желание во что бы то на стало сохранить свой западно-европейский облик, заковывает их в замкнутый круг, из которого они с пренебрежением смотрят на все окружающее и плоды их культурности остаются бесполезными для всех, кроме них самих. По внешнему виду они остались немцами: мужчины и женщины одеты в платья такого же покроя, какой можно встретить под Дюссельдорфом. По горной 70-верстной дороге, ведущей из их глухого угла в Аулиеата, они ездят на высоких тележках собственного изделия, запряженных парой, и за пределами своей деревни знают только Аулиеатинский базар, где сбывают свои продукты и куда ездят за

покупками. Они жаловались мне, что хотели бы достать пчел, но что по близости их нет; между тем в ближайшем от них русском селении, Дмитриевском, стоят ульи на многих огородах, но из менонитов никто там никогда не был. Эти менонитские селения, бесспорно, интересны, как пример того, чего может достигнуть на этой богатой почве тщательная и разумная обработка, но, конечно, целям колонизационным они нисколько не отвечают и дальнейшее водворение колонистов должно быть признано безусловно нежелательным.

Этот взгляд разделяла и местная администрация, и в 1891 году, когда явились в область еще немцы, военный губернатор сделал генерал-губернатору представление о недопущении их к водворению; однако, состояние нищеты, в котором они находились, исключало для них возможность идти дальше и из них был образован поселок Орлов.

Жители его, хотя все немцы, однако, разного происхождения и разного вероисповедания; они разбились на две партии: лютеран и сектантов, враждующих друг с другом, что, конечно, сильно мешает нормальному развитию селения. Хозяйство они ведут такое же, как и русские селения, только плуги завели железные, на подобие менонитских и пашут на лошадях. У каждого хозяина надел нарезан в 8 клиньях, часть коих через 3 года переходит под выгон. Среди них есть много ремесленников: столяров, каменщиков и кузнецов, занимающихся своей специальной работой, главным образом зимой. Школа у них казенная, выстроенная с помощью крестьянского труда. Во всех других отношениях их жизнь никаких особенностей не представляет.